

Защита родной столицы

Здесь каждый дом стоит как дот,
И тянутся во мгле
Зенитки с крыши в небосвод,
Как шпили на Кремле.

На окнах белые кресты
Мелькают второпях –
Такой же крест поставишь ты,
Москва, на всех врагах.

И чертят небо над Москвой
Прожекторов лучи.
И от застав шагают в бой
Родные москвичи.

М. Кульчицкий.
Погиб под Сталинградом
в январе 1943 года

ПЛАН НАПАДЕНИЯ ФАШИСТОВ на нашу столицу назывался «Тайфун». Подобно мощному урагану мечтали они разбить советские войска, оборонявшие Москву. Наступление врага началось в конце сентября 1941 года.

Красноармейцы, оборонявшие Москву, оказались в трудной ситуации. Немцы имели преимущество в танках, их самолёты выигрывали бои в воздухе. У нас не хватало снарядов. Вместо гранат и противотанковых орудий солдатам часто приходилось использовать бутылки с горючей смесью.

К середине октября враг захватил Калинин, Малоярославец и Можайск. Шли упорные бои, но нашим войскам не удавалось остановить противника. 10 октября командование Западным фронтом и всей обороной принял Георгий Константинович Жуков. Позднее маршал вспоминал, что «положение сложилось крайне тяжёлое».

Иногда казалось, что отстоять столицу не удастся. 15 октября Государственный Комитет Обороны принял решение начать эвакуацию госучреждений. На следующий день в городе возникла неразбериха, не работал транспорт. Сталин не раз задавал Жукову один и тот же вопрос: «Удержим ли Москву?» И каждый раз получал ответ: «Да, удержим». Единственное, о чём просил командующий, были резервы. Вокруг Москвы шло формирование новых армий. На защиту столицы поднялась вся страна. С Урала, Сибири, Дальнего Востока, Средней Азии шли эшелоны с боевыми резервами, горючим, техникой, вооружением, продовольствием.

СОЗДАТЬ БРОНИРОВАННЫЙ КУЛАК фашистам так и не удалось. Их силы были разбросаны в других частях страны. Продолжалась оборона Ленинграда, тяжелейшие бои шли по всей Украине. В тылу у немцев появились первые партизаны. А окружённые советские части в отличие от первых дней войны внезапно для врага перестали сдаваться в плен. Так, группа генерала И.В. Болдина, прикрывая отход сил Западного фронта, попала в окружение, но вырвалась к своим, уничтожив до сотни немецких танков. Вскоре генерал во главе армии остановил наступление фашистов под Тулой. К концу боёв в армии осталось менее двух тысяч бойцов и четыре орудия. Но враг не прошёл.

На защиту Москвы встали и рядовые москвичи. Они рыли окопы, вступали в ряды ополчения, хотя никто из них не имел боевых навыков. Выпускник Московского государственного педагогического института А. Гордон вспоминал, что после боёв на Варшавском шоссе в их полку из двух тысяч человек осталось лишь триста. Неопытные ополченцы открыли огонь по противнику, не дождавшись приказа офицера. Немцы перестроились и обрушили на засевших в лесу бывших студентов всю мощь своей атаки. Ребята с бутылками и гранатами сражались ночь и следующий день. Вырваться из окружения не удалось почти никому. Но день был выигран.

Отступать было уже нельзя. Чтобы не пропустить врага к Москве, наши солдаты бросались под танки, а лётчики таранили вражеские бомбардировщики и истребители. Двадцатитрёхлетний Виктор Талалихин успел за несколько месяцев войны сбить шесть немецких самолётов, в августе месяце совершить ночной таран. Его последний бой произошёл в конце октября в небе над Подольском. Виктору Талалихину было присвоено звание Героя Советского Союза.

Стороны готовились к решающей схватке. В ноябре 1941 года танки Гудериана должны были пробить последние оборонительные рубежи.

Софье Кревс

Бьётся в тесной печурке огонь.
На поленьях смола, как слеза,
И поёт мне в землянке гармонь
Про улыбку твою и глаза.

Про тебя мне шептали кусты
В белоснежных полях под Москвой.
Я хочу, чтобы слышала ты,
Как тоскует мой голос живой.

Ты сейчас далеко-далеко.
Между нами снега и снега.
До тебя мне дойти нелегко,
А до смерти – четыре шага.

Пой, гармоника, вьюге назло,
Заплутавшее счастье зови.
Мне в холодной землянке тепло
От твоей негасимой любви.

А. Сурков *

За меня не беспокойтесь...

...Здравствуйте, мои дорогие Нюра и Вова!
Наши части дерутся с врагом хорошо. Врагам не даём пощады... Есть раненые и убитые. Война без жертв не обходится. Но это ничего, наши силы крепнут, враг слабеет, и мы его скоро разгромим и уничтожим.

Нюра и Вова, прошу, за меня не беспокойтесь...
Пишите. Пока, до скорого свидания. Много-много раз целую.
Ваш Ваня.

Из письма И. Русанова жене и сыну.
Комиссар дивизии Иван Русанов
пал смертью храбрых осенью 1941 года